

Ильинский кафедральный собор

Ильинское кладбище

г. Архангельск, 2016 г.

Яков Лейцингер

В анонсе буклета заявлено, что он посвящен, в основном, священникам, а начинаем мы с рассказа о светском человеке. Но Яков Иванович Лейцингер не только занимал высокие гражданские должности, но и был почти бессменным церковным старостой и благоукрисителем Свято-Ильинского собора.

Родился он 18 (30) марта 1855 г. в семье швейцарского сыровара, перебравшегося в Россию. Не окончив гимназии, поступил в Вологде учеником фотографа. Вскоре Якова Ивановича забрали на службу в армию – шла русско-турецкая война. Отслужив, Лейцингер продолжил свои фотозанятия уже самостоятельно.

В 1881 г. он переезжает в Архангельск, покупает дом на Псковском проспекте (сейчас пр. Чумбарова-Лучинского), пристраивает к нему большую веранду и организует хорошо оснащенный фотосалон. Несмотря на жесткую конкуренцию, дела его пошли в гору, видимо, потому, что этот человек имел не только талант фотохудожника, но и прекрасные организаторские способности. Вскоре у него появились помощники, техперсонал, которые помогали ускорить процесс работы над фотоснимками. Лейцингер получил исключительные права на съемки в городе и по всей губернии (в те годы на это требовалось особое разрешение). Благодаря его работе мы можем любоваться видами бывшего Архангельска. Кроме того, Лейцингер стал "штатным фотографом", участвовал в поездках губернаторов Энгельгардта и Сосновского по всей Архангельской губернии, привозил огромное количество снимков. Посылал их в различные северные журналы, не беря гонораров.

В 1897 г. Лейцингера выбрали гласным в городскую Думу, а в 1903 г. – Городским головой. Переизбирался на пост Городского головы Архангельска 4 раза – в 1903, 1906, 1909 и 1912 гг. При нем доходы в городскую казну увеличились вдвое, активизировалась работа различных попечительских, благотворительных обществ, членом которых был и Городской голова.

При нем были проведены большие работы по благоустройству города: построены

несколько школ, два приемных покоя и амбулатория, проложен водопровод. Именно он инициировал устройство городской электростанции и проведение трамвайной линии. Благодаря Якову Ивановичу имеется достаточно полное представление об Архангельске конца 19-го – начала 20-го веков. Большое количество его фотографий хранится в архиве областного краеведческого музея.

Скончался Яков Иванович 1(15) сентября 1914 г. в Петербурге, решая там дела, связанные с архангельской трамвайной линией.

Могила самого выдающегося городского головы Архангельска Якова Лейцингера долго считалась утерянной, но потомки сумели найти старый надгробный памятник. В сентябре 2014 г. к 100-летию со дня смерти бывшего городского головы его перезахоронили на Ильинском кладбище, установив оба памятника, и старый и новый.

Протоиерей Алексей Попов

5 февраля 1919 года, через неделю взятия красными войсками Шенкурска, был расстрелян священник Шенкурского Успенского женского монастыря Николай Иванович Попов. Его сын, тоже священник Василий Попов, получив скорбную весть, записал в своём дневнике:

«Не дрогнуло мое сердце, получив тягостную весть. Наоборот: возрадовался я духом тому, что Господь ниспослал дорогому папе венец мученический. Как древние христиане считали за счастье, если их родители или родственники кончали жизнь в мучениях за веру и с гордостью говорили некоторые из них: «я сын мученика!» - так ныне с гордостью могу и я заявить: «я сын священномученика».

Его старший брат Алексей Николаевич, успевший закончить Духовную академию, преподавал в это время в Архангельском Духовном училище. Во время гражданской войны он работал санитаром, но после смерти отца решил вернуться к священническому служению. Он же начинал прекрасно. Весьма успешно учился в Санкт-Петербургской Духовной академии. Его диссертация «Критический взгляд на «борьбу за существование», как принцип мировой жизни. Правильные и неправильные стороны этой концепции с философско-метафизической и религиозно-нравственной точек зрения» собрала исключительно положительные отзывы. В 1911 году он обвенчался с учительницей Новгородской женской церковно-учительской школы Софьей Ивановной Варламовой. Но через три года Софья Ивановна неожиданно умерла, и Алексей Николаевич решил больше не жениться совсем. Позднее он усыновил племянника Николая (они и похоронены рядом) но с «личной жизнью» было покончено.

Мне кажется, мы не всегда адекватно понимаем мотивы, двигавшие священниками начала XX века. Когда отец Алексей писал 12 августа 1921 года заявление на имя епископа Антония с просьбой определить его на вакантно место священника в Артемьевском приходе Шенкурского уезда,

он не тёплое место искал, он прекрасно понимал, что хочет служить, во первых, Церкви, и во вторых, прихожанам.

В 1929 году (уже в Емецком приходе) с ним произошел весьма показательный случай. Священники во все времена кормились и кормятся от пожертвований. Жертвуют люди иногда деньгами, а иногда продуктами. Один «доброжелатель», увидев, что священник принимает продукты, написал донос, заявив, что священник практикует «поборы с населения». Власть не преминула осудить священника на три месяца принудительных работ, а когда Алексей Николаевич попросил объяснить ему, в чем состоит его преступление, это было расценено, как отказ «от выполнения приговора, за что положено ещё 200 рублей штрафа». В 1937 году и отца Алексия обвинили в «контрреволюционной агитации» и присудили к 10 годам лагерей.

На свободу он вышел только после войны. Не долго служил в Лазаревской церкви в Онеге, в Всесвятской церкви, в молитвенном доме в Ширше, а потом попросился в деревню. Владыка Леонтий отправил его в Княжестрово. Там он спокойно дослужил до 1961 года, до смерти.

Митрофорный протоиерей Алексей Попов первоначально был похоронен на Княжестровском кладбище, но родственники добились разрешения на перезахоронение.

Предлагаем помолиться об упокоении души хорошего человека.

Могила восьми монахов Михайло-Архангельского монастыря

В феврале 1920 года войска Красной Армии вошли в Архангельск. По образному выражению Сергея Михайловича Мельгунова «после «торжественных похорон пустых красных гробов» начался такой террор, что город «стонал целое лето», и стал «городом мертвых». Михайло-Архангельский монастырь бы превращён в филиал губернской тюрьмы. В корпусе, который стоит против сегодняшнего положения Архангельского епархиального управления, и занимается магазином «Востоксервиз», в то время располагалась монастырская богадельня.

Все восемь насельников монастыря, вместе с игуменом Десидерием, сотрудниками ЧК были согнаны в северо-восточную келью и закрыты на ключ. Остальные кельи заполнили заключённые концентрационного лагеря. Заключённых периодически, но методично уводили на «Мхи» и там расстреливали. О стариках вспомнили весной. Открыли дверь – а там восемь трупов. От чего умерли - от холода ли, от голода ли –

Господь знает. Но, Слава Богу, сохранилась могила, где успокоены мученики, и мы можем помолиться им о спасении душ наших.

Игуменя Серафима (Ефимова Анастасия Ефимовна)

Когда знакомишься с биографией игуменьи Серафимы, то сразу возникает недоумение: за что рабоче-крестьянская власть всю жизнь гнала её? Происхождение у матушки самое пролетарское – до поступления в монастырь она пять лет работала на фабрике и послушницей Иоанно-Богословского женского сурского монастыря стала по благословению Иоанна Кронштадтского. Через четыре года она указная послушница. Послушание у матушки своеобразное – она заведует Архангельским подворьем монастыря. Не обладая большой грамотностью, она тем ни менее руководит строительством нового здания подворья, готовит его к освящению (1906-1907 годы).

В 1908 году она приняла монашеский постриг с именем Серафима, а в 1917 году её возводят в сан игуменьи.

Человек решил для себя: «Я ответственна перед Богом и людьми, перед светлой памятью отца Иоанна за всё, что он сделал для своей родины». В 1920 году, оставив подворье на послушницу Любовь (Ковырюлину) и священника Дмитрия Федосихина, матушка едет в Суру – надо было спасти сам монастырь. В списке, составленном работниками Сурской сельской управы в 1921 году, она названа портнихой приюта. Но представить монастырь сельхозкооперативом или приютом не получилось. К власти пришли люди, для которых само имя Иоанна Кронштадтского было непереносимо: «рука сама тянется к пистолету» – сказал по духу им подобный человек-нави́стник.

После 1924 года, окончательного закрытия монастыря, жизнь матушки Серафима починена чёткому распорядку: два-три года относительно спокойной жизни – затем арест, тюрьма или ссылка. И так до 1941 года. По одним сведениям матушка Серафима умерла дома, по другим – в тюремной больнице.

Слева от неё похоронена схимонахиня Иоанна (Вардроппер Анна Георгиевна) и справа – монахиня Рафаила (Целоухова Елена Павловна) Рафаила и Иоанны, вероятно, и были те монахини, с которыми игуменья Серафима жила последние годы.

Архиепископ Леонтий (Смирнов)

За двадцать пять лет репрессий советской власти перед патриархом возникла реальная проблема: кого назначать на вдовствующие епархиальные кафедры. Все епископы дееспособного возраста были или расстреляны или находились в местах лишения свободы. Архангельская и Холмогорская епархия вдовствовала, т.е. была без епископа девять лет. С другой стороны Великая Отечественная война заставила изменить позицию власти относительно Церкви. Ей потребовалась помощь верующих, но епископов на улице не найдёшь. В 1943 году в Архангельск решением Синода был направлен епископ Михаил (Постников). Но ехать на Север Владыка Михаил, ссылаясь на возраст, отказался.

Слава Богу, патриарх Сергей (Страгородский) вспомнил, что в 1938 году он постриг в монашество замечательного овдовевшего священника Михаила Павловича Смирнова, получившего новое имя Леонтий. Ему и суждено было возглавлять Архангельскую и Коми АССР епархию в последний военный год и послевоенные годы.

Небольшая справка: Михаил Павлович Смирнов родился в с. Ольхово Череповецкого уезда Новгородской губернии. Окончил Новгородскую духовную семинарию. Служил в разных приходах Новгородской, Вологодской и Санкт-Петербургской епархий. В 1931 году, в результате доноса местного коммуниста, постановлением ПП ОГПУ Ленинградского военного округа был заключён в концлагерь на пять лет. Наказание отбывал в Кемских лагерях и на Соловках. Освобождён досрочно. Проживал в г. Тутаево, служил в местной церкви.

В Тутаево произошел характерный для отца Михаила случай. В храме, и в быту вне храма, никогда не снимал своего поношенного подрясника, сшитого из простого тёмного материала. При его появлении на улице, бывало, прохожие посмеивались над странным священником, а некоторые даже оскорбляли и издевались над ним. В то время священнослужители были «вне закона», подвергались всеобщему глумлению и

осмеянию. Поэтому большинство из них вне храма носили светскую одежду, коротко стригли волосы, из-за чего их невозможно было отличить от остальных людей. Отец Михаил в своей рясе, с длинными волосами выглядел как чужак. Однажды один из подростков, подсмеивавшихся над ним, бросил в него камень, который попал в глаз и выбил его. Как сообщает семейное предание, Владыка не рассердился на испугавшегося хулигана, а благословил его и даже успокаивал, что все так получилось. Затем занёс имя подростка в свой поминальник и молился о его здравии. Приехав в Архангельск, Владыка не изменил свои привычки. Все вспоминают его удивительно смиренным и кротким архипастырем. Жил очень скромно и имел всего одну панагию, из дома на службы добирался пешком.

Тогда в епархии служили всего три священника. За время своего управления епархией Владыка Леонтий освятил 35 правос-

*Владыка Леонтий с супругами
Жоховыми*

лавных храмов. В годы Великой Отечественной войны, ещё до своего приезда в Архангельск, благословил сбор средств для нужд Красной армии. Под его руководством было собрано и внесено в Госбанк и Фонд семей Красной армии свыше 233 тыс. рублей.

25 февраля 1952 года возведён в сан архиепископа.

На надгробном памятнике не случайно запечатлены предсмертные слова архипастыря: «Дети мои, любите Церковь, молитесь Богу, молитесь за обижающих вас».

Архиепископ Антоний (Быстров)

До сих пор мы говорили о фактах достаточно проверенных, но о могиле архиепископа Антония надо особо подчёркивать, что мы пересказываем легенду, убедительную, но которую необходимо проверять и проверять.

Архиепископ Антоний (в миру – Николай Михайлович Быстров) родился в Вологодской губернии. Окончил Вологодскую духовную семинарию. Рано овдовев, принял монашеский постриг, руководил несколькими вологодскими монастырями. Возведён в сан игумена, архимандрита и хиротонисан 1910 году в епископа Вельского, викария Вологодской епархии.

В Вологде память о Владыке Антонии берегут свято, но в 1921 году Архангельская кафедра оказалась обезглавлена, и Патриарх Тихон принимает решение отправить к нам Владыку Антония, поскольку был уверен, что тот не пойдёт ни на какие компромиссы с «обновленцами».

Владыке дали поработать только 21 месяц. В самом конце 1922 года он обвинён в «контрреволюционной деятельности» и выслан на три года в Нарынский край.

Вернулся Владыка из ссылки только в 1926 году, но здоровье его было совершенно расстроено. И сразу же новый арест – формально за руководство «Союзом духовенства и мирян», который большевики объявили контрреволюционной ещё в 1920-ом году. Правда «дело» не удалось слепить даже «особому совещанию коллегии ОГПУ»:

- Свободны пока, но знайте: ваша свобода – это не ваша заслуга, а наша недоработка, – сказали чекисты на прощание.

В третий раз Владыку Антония арестовали 23 января 1931 года прямо на богослужении. В Воскресенской церкви (Кафедральный собор был уже взорван) ему сослужили епископы Аверкий (Кедров), Инокентий (Тихонов) и Тихон (Шарапов).

Владыку содержали в Архангельской тюрьме, только что построенной. Это значит: днём в камерах – жара, ночью – жуткий холод, и постоянно сырость. У Владыки случилось двухстороннее воспаление лёг-

ких. Смерть последовала 16 июля 1931 года.

Хоронили тогда, и расстрелянных, и просто умерших в тюремной больнице, просто. На Вологодском кладбище у заднего забора был вырыт длинный ров, и в него сбрасывали трупы, слегка присыпав землёй.

Ночью (Внимание – начинается легенда!) духовные чада Владыки выкопали тело и перезахоронили его на Ильинском кладбище в том месте, который вы видите на снимке. Хороший архангельский мастер изготовил резной крест, остатки его мы видим сзади безликого каменного креста, установил его и на следующий день пришел покрасить. Но когда он выкрасил крест до половины, проходящий мимо прохожий вдруг спросил его:

- А что, правда, здесь похоронен архиепископ Антоний?

Резчик так перепугался, что бросил кисть, краску, и закончил работу только на следующий день, в потёмках. Эту легенду он рассказал регенту Ильинского собора Таисьи Предовой, та пересказала другому регенту Клавдии Ерохиной. Р. Б. Клавдия передала легенду отцу Владимиру Кузиву, а он рассказал уже нам.

Архиепископ Афанасий (Малинин Александр Антонович)

Архиепископ Афанасий – Новомученик Татарстанской митрополии. Он окончил Казанскую духовную академию. В 1909 году принял монашеский постриг. В 1920 году был хиротонисан в епископа Чебоксарского Казанской епархии. В 1929 году возведён в сан архиепископа.

В 1935 году по постановлению особого совещания НКВД СССР за «контрреволюционную агитацию» был выслан в Северный край на три года.

Архангелогородцы запомнили его, как невысокого старика, просящего милостыню на паперти Ильинского собора, поскольку власти не разрешили Владыке служить ни в одной церкви города. Он не производил внешнего впечатления. Видимо, брал чем-то другим.

Из рассказа р.Б. Бориса, прихожанина Ильинского собора в сороковые годы: «Его мать вынашивала младшую сестрёнку Бориса, была уже «на сносях». Но вдруг на работе (она работала в столовой) женщина поскользнулась и упала на живот. Сравнительно быстро её доставили в больницу, и там врачи сказали ей страшный диагноз: ребёнок умер, надо делать операцию. Каким-то образом ей удалось уговорить врачей отпустить на сутки домой. Вся в слезах она пришла в церковь, но Владыка ещё на паперти остановил её:

- Что случилось?

Женщина, как смогла, объяснила суть. Владыка молча выслушал её, перекрестил ей живот и сказал:

- Иди. Молись Богородице.

Имелась ввиду икона Богородицы «Всех скорбящих Радость». Подокладница. Её и сейчас встречает всех входящих в Ильинском соборе в одноимённом пределе - слева.

Как женщина молилась – это отдельный разговор, но она вдруг почувствовала, что ребёнок шевелится. Радостная, она - к Владыке. Архиепископ благословил её:

- Молись Богородице. У тебя родится прекрасная девочка.

Так оно и вышло.

В сентябре 1938 года заканчивался срок ссылки Владыки, но из Архангельска он не уехал. Почему? - трудно сказать. Священники Ильинского собора и работники его хорошо относились к Владыке, давали ему кров, заботились о пропитании. Особенно, когда настоятелем Ильинского собора стал иеромонах Серафим (Шинкарёв). Может быть, помешала болезнь.

Умер Владыка 27 мая 1939 года.

Протоиерей Василий Григорьев

Немного отойдя от первой, почётной линии захоронений можно подойти к могиле протоиерея Василия Михайловича Григорьева. Он не служил в Ильинском соборе, когда он скорострительно умер, священники собора снизили к вдове сосланного собрата и похоронили его за счёт церкви, где было свободное место.

Отец Василий начинал священническую службу, как начинали все молодые люди его сословия: окончил Архангельскую духовную семинарию, три года служил в далёком Койнаском приходе в Мезенском уезде, а потом был переведён в Паниловский приход Холмогорского уезда. Октябрьскую революцию и советскую власть молча не принял, а когда узнал, что придут в храм «для изъятия ценностей для голодающих Повожья», в районе Пангелова мыса (урочище под Панилово) оборудовал схрон, куда ночью отнёс из церкви всё самое ценное, за исключением богослужебных предметов. Это не прошло незамеченным. Протоиерея арестовали, долго пытались выяснить, где схрон, но поскольку подследственный упорствовал, его отправили в Архангельский концентрационный лагерь.

Но «неисповедимы пути Господни», грамотных людей и у большевиков не хватало. Василия Михайловича поставили бухгалтером на Вологодском кладбище. Матушка Мария Николаевна, чтобы быть ближе к мужу, сняла комнату в доме на перекрёстке улиц Выучейского и Ломоносова. Вскоре Василию Михайловичу разрешили ночевать там, но днём он обязан быть в церкви Всех Святых - регистрировать арестованных, расстрелянных и зарытых. Но кто-то в ведомстве не мог успокоиться, всё пытался узнать, где схрон. За Василием Михайловичем ночью постоянно приезжал «воронок», увозил его на допросы, а «домой» он возвращался уже пешком.

Однажды после одного такого допроса у Василия Михайловича случился сердечный приступ. Он присел на крыльцо «своего дома» и умер.

За могилой ухаживает внучка Василия Михайловича и Марии Николаевны Гросманис Маргарита Николаевна. Мы строим свой рассказ, опираясь на её исследования, а там, где точных выверенных доказательств нет, честно предупреждаем.

Семейное захоронение Сибирцевых

Для нас наиболее важное среди четырёх могил захоронение Иустина Сибирцева, умершего в 1932 году. Иустин Михайлович не принимал сан, но даже краткое перечисление показывает, как много он сделал для Церкви и для Архангельской и Холмогорской епархии.

После окончания исторического отделения Санкт-Петербургской духовной академии он преподавал латинский, греческий и немецкий языки в Архангельской духовной семинарии, историю - в женском епархиальном училище. Был председателем Архангельского церковного археологического комитета, редактировал журнал "Архангельские епархиальные ведомости".

Большой науке Сибирцев известен тем, что подготовил к изданию и опубликовал ценнейшие документы - двинские грамоты (совместно с академиком А. А. Шахматовым), а также "Акты Лодомской церкви...", написал более 20 научных трудов, в которых главное внимание уделит истории и культуре Русского Севера, в частности, Архангельска и Холмогор. Бесценным для историков не только Севера, но и страны является коллективный труд сподвижников Сибирцева, подготовленный на базе собраний древлехранилища - краткое историческое описание приходов, церквей и монастырей Архангельской епархии.

14 января 1928 г. его избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР. Он стал первым архангельским ученым, удостоенным этого высокого звания.

В месте с ним в оградке захоронены:

- Священник Иоанн Окулов;
- Августа Михайловна Окулова (Сибирцева);
- Вера Михайловна Сибирцева;
- Юлия Михайловна Попова-Введенская

Могила архимандрита Вадима

Наше предположение: в работе С.В.Суворовой «Приходы, церкви и клирики Архангельской и Холмогорской епархии начала XX века» настоятелем Пертоминского Спасо-Преображенского мужского монастыря значится игумен Вадим. Очевидно, что игумен Вадим и архимандрит Вадим – одно и то же лицо.

Для организации ЛПР в Пертоминск «по делам службы» был командирован 1 июня 1920 г. сотрудник Архгубчека Кораблев. Он и объявил братии, что решением новой власти монастырь закрывается, и монахи могут идти «куда угодно».

Владыка Антоний, вероятно, определил игумену Вадиму служить в Ильинском соборе и жить в соборной колокольне, но монах не прихотлив ни в еде, ни в жилье.

Могила протоиерея Василия Тарбеева

Митрофорный протоиерей Василий Павлович Тарбеев – Новомученик Калужской епархии.

В 1930 году он был осуждён за «контрреволюционную деятельность» и приговорён к ссылке в Северный край на пять лет. Вместе с ним добровольно приехали жена и дочь. Отец Василий служил в Свято-Ильинском соборе, но заболел туберкулезом и в 1933 году умер.

Могила блаженного Василия

Кажется, в истории нашего города был и блаженный.

Сохранилась фотография Василия Осиповича Рахова. Он не похож на классического блаженного, на пушкинского Николку. Открытое, честное (на лбу написано) лицо настоящего полковника царской армии. Но в приходе Ильинского собора до сих пор существует почитание блаженного Василия, и в день его представления на могиле служатся панихиды.

Согласитесь, если молодой человек в 22 года бросает хорошую работу, уходит из родительского дома, чтобы странствовать, это и сейчас выглядит подозрительно: а всё ли в порядке у него с головой? Правда, «странников» сейчас нет, а в позапрошлом веке по России странствовали тысячи. Люди шли от деревни к деревни, от церкви до церкви, от молитвы к молитве. И это был род человеческого бытия, в основном, почитаемый. Василий Рахов странствовал на Пинеге. Потом обошел юг России, был и в Палестине и на Афоне, но всё-таки вернулся в Архангельск.

Его часто можно было видеть на окраинах города, беседуя с рабочими лесозаводов. Власти, полицейские знали, о чем он говорит с людьми, и старались не мешать. Владельцы лесозаводов, вообще, отмечали, что после общения с ним рабочие меньше матерились, и это сказывалось на качестве работы.

У него всегда с собой были две-три духовные книги, которые Василий дарил собеседникам. Если ему «жертвовали денежку», он покупал новые книги, или продукты особо бедствующим, или дрова.

Благотворительная деятельность Василия Осиповича постепенно становится всё более значимой. Ему удается открыть две бесплатных столовых для бедных. Единственное правило выполнялось в них: трапеза начиналась и заканчивалась молитвой. А в 1892 году, вошедшем в историю Архангельска, как год голода, Василий Осипович открыл на Кузнечихе мастерские, очень похожие на знаменитый Дом Трудолюбия Иоанна Кронштадтского.

Мы, православные, знаем: если мы веруем Господа, то должны помнить и том, что враг рода человеческого не спит. В конце концов, Василий Осипович был оклеветан. Суд его оправдал, но для «вразумления» его отправили на восемь лет в монастырь, в Суздаль. Вернулся он в Архангельск только в 1902 году.

Как он «жил у родственников» последующие двадцать лет, мы не знаем. Монахиня Евфимия (Пашенко) опубликовала в «Архангельском епархиальном вестнике» (№ 9 за 2003 год) статью о Василии Осиповиче, в которой утверждает, что он в двадцатые годы он приютил в своём доме несколько инокинь, изгнанных из Сурского монастыря, за что и был убит «воинствующими безбожниками».

Случилось это 15 мая 1928 года.

Некоторые прихожане утверждают, что между Василием Осиповичем и владыкой Леонтием существует некая связь: придут они за молитвенной помощью к Владыке, а он отсылает их к блаженному. Кто слушается – тем помогает.

Семейное захоронение купцов Поповых

При общей запущенности кладбища это захоронение, конечно, удивляет своим порядком. Здесь невольно возникает вопрос: что надо, чтобы всё кладбище было так же ухожено? Ответ прост – надо, чтобы все также любили историю своего рода, как это являет Владимир Александрович Тюрин, генеральный директор фирмы «Транс-НАО». Это его стараниями захоронение приведено в такой порядок.

В центре – памятник Алексею Ивановичу Попову, городской голове, купцу 1-й гильдии, почётному гражданину города и благоукрашителю Ильинского собора.

Рядом могилы Марфы Ивановны Карачевой, Николая Ивановича Иванова, Андрея Харитоновича Егорова, Зинаиды Александровны Бобровой (Затворницкой), Веры Александровны Поповой, Фёдора Дмитриевича Попова. Нам трудно разобраться в родственных связях Поповых, да может это и не нужно. Интересней другое: крайний ряд могил – неизвестные захоронения, но Владимир Александрович распорядился и их обустроить.

Степан Григорьевич Писахов

Архангельск любит Писахова. И есть за что.

Художник, писатель, путешественник. Учился в Архангельском городском училище (окончил в 1899), в Художественном училище барона Штиглица в Петербурге, откуда исключен за участие в студенческих манифестациях 1905; продолжил художественное образование в частных школах Л.Е.Дмитриева-Кавказского и С.Гольдבלата; занимался живописью в Риме и Париже. Паломником побывал в Иерусалиме, Константинополе и Египте. Совершил дальние поездки в северные моря, участвовал в экспедициях на Печору, Мезень, Пинегу, на Новую Землю.

Художественные произведения Писахова имели успех в Архангельске, Петербурге и Москве. На 1-й персональной выставке в Архангельске демонстрировались 234 живописные работы Писахова (северодвинский, мурманский, беломорский и новоземельский циклы); за участие в выставке «Север в картинках» (1912, Петербург) он получил серебряную медаль. Много лет Писахов преподавал рисование в архангельских школах.

В 1923 оформлял Северный отдел на Всесоюзной сельско-хозяйственной выставке, за что получил Диплом 1-й степени. В 1927 его картина «Памятник жертвам интервенции на о. Иоканьга» занимала центральное место на Всесоюзной выставке «10 лет Октября». В 1928 состоялась персональная выставка Писахова в Москве. В 1940 с успехом прошла выставка картин художника в Архангельске.

В русскую литературу Писахов вступил как сказочник; в 1924 в сборнике «На Северной Двине» была опубликована его первая сказка («Не любо - не слушай. Морозные песни»), в 1938 и 1940 в Архангельске вышли 2 книги сказок Писахова, которые впоследствии переиздавались много раз. Большинство сказочных историй ведется от имени Сени Малины, легендарного жителя деревни Уймы, под Архангельском. В сказках, рисующих жизнь поморов, сочетаются приемы скоморошьяго «вранья и худо-

жественного сказа; они сатиричны, отличаются социальной остротой.

В 1939 Писахов был принят в Союз писателей. Его перу принадлежат очерки, путевые зарисовки, заметки и дневники, опубликованные в большинстве своем после смерти писателя.

Захоронения Почётных граждан города Дьяконовых и А. Селиверстовой

Мы очень советуем пройти по широкой центральной аллее до развилки. Свернув на левые мостки, вы обогнёте место, где до 30-х годов XX века стояла Спасо-Преображенская церковь. Говорят, она была очень красива, но большевики разобрали её на кирпичи.

Через пятьдесят метров после поворота вы увидите группу из нескольких красивых памятников. Это семейное захоронение Почётных граждан Архангельска Дьяконовых: Александра Дмитриевича, Василия Александровича, Надежды Васильевны и Александры Селиверстовой. Все они были благоукрашителями Преображенской церкви, а быть похороненным за алтарём храма в девятнадцатом веке считалось очень почётным.

Купцы-благотворители Спиридоновы, Рынины

Возвращаясь назад ваше внимание несомненно привлечёт большая плита на могиле Иоакима (Якова) Васильевича Спиридонова, городского головы, купца первой гильдии и тоже благоукрестителя Ильинской и Преображенской церквей. Внушительный памятник около его могилы поставлен Яковом Васильевичем в память о сыне - Семёне.

Но чтобы попасть к семейному захоронению купцов Рыниных, нам надо с широкой дорожки свернуть, но это стоит сделать. Уже у главного памятника вы удиви-

тесь, с каким вкусом он оформлен архангельскими мастерами. Сюда, конечно, лучше прийти летом, да в хорошую погоду, но и зимой, можно понять, как высок был их профессиональный уровень.

Среди старых могильных памятников нет одинаковых, но, если Господь позволит, и Россия снова начнёт ставить на первое место духовные вопросы, мы вспомним, что Душа человеческая бессмертна, и кладбища – не свалка, а место, где хранится память народа о самом себе.

Материалы собрал и подготовил – Николай Суханов
Фото – Марк Полосков
Дизайн и верстка – Григорий Чухин

Издание изготовлено на средства
РОО «Архангельское православное братство»